

ЭХО ПРОШЛОГО

«Все мы вышли из Бабьего Яра»

УРОКИ ЖИЗНИ МОЕЙ БАБУШКИ

Мою бабушку по материнской линии звали Ирина Дмитриевна Ляшенко (Смородинцева). Бабушка родилась 26.04.1901 г. в Одессе, умерла 14.12.1982 г. в Киеве, где и похоронена на Лесном кладбище.

Она была дочерью священника и внучкой дьякона. Духовные корни священнослужителей переплелись в ней с педагогическим дарованием матери – народной учительницы Анны Бахмутской, рано умершей от «испанки». Любовь к слову, песне и молитве проповеди были заложены в ней на генетическом уровне.

Священная Книга – Библия и старенькая швейная машинка «Зингер» – мое богатство, наследство, хлеб духовный и хлеб насущный... В годы лихолетья революций, войн, голодомора их хранила божья вода и золотые руки моих родных. Это моя «ячейка в швейцарском банке», которую можно открыть без страха и показать миру.

Бабушка Ирина Дмитриевна была моей второй мамой: родители все время были заняты работой, переездами. Она сумела привить мне христианские ценности веры, надежды, любви, скрытые от атеистического общества тотального недоверия и страхов. И дело было не только в ее духовном происхождении. Она была щедро одарена способностями и талантами. Бабушка училась в Одесском епархиальном училище, была красавицей и умницей, имела прекрасный голос, пышные длинные волосы ниже колен, пела в церковном хоре. А еще обладала добротой и состраданием.

Она рано потеряла мать, в 21 год осталась вдовой с грудной дочерью на руках и всю жизнь заботилась о репрессированном отце-священнике.

Но в этих условиях бабушка смогла окончить институт, стать учителем французского и немецкого языка и дать филологическое образование своей дочери Галине в Киевском государственном университете им. Т.Г.Шевченко. Однако семья жила крайне скромно, даже бедно: выпускное платье дочери она пошила из белых оконных занавесок.

Всю жизнь бабушка работала учительницей и была наставницей для своих учеников, которые не забывали о ней спустя десятилетия. Помню встречу на Владимирском рынке Киева. К бабушке подбежала пожилая женщина со слезами на глазах: «Дорогая Ирина Дмитриевна, я узнала Вас по голосу!» и начала ее обнимать и целовать на глазах у изумленных покупателей и продавцов. Так они стояли, вспоминали сельскую Пироговскую школу под Киевом, где бабушка преподавала, как встретили войну и как выжили с божьей помощью.

Бабушка жертвенно любила своего мужа – ученого агронома Ивана Яковлевича

Ляшенко, который погиб в Холодном Яру в 1921 году. И достойно несла свое вдовство через всю нелегкую судьбу. Она единственная из троих детей в родительской семье до последнего вздоха ухаживала за своим отцом-священником, который всю жизнь страдал от советских репрессий. Морозной зимой 1943 года, на санках, бабушка с дочерью похоронила отца и дедушку на Байковом кладбище, слезами растапливая глубокий снег той зимы.

Земной путь моей бабушки Ирины Дмитриевны был непростым, но она любила людей, независимо от их веры, национальности, социального статуса. В ее христианском сердце были не только ее семья, любимые ученики, коллеги, друзья. Она приняла нелегкий характер своего зятя-атеиста, которого полюбила ее дочь. Она тайно молилась за спасение, оберегая своих трех внуков. Ее духовной мудрости хватило и на то, чтобы понять выбор старшей внучки, полюбившей простого парня из бедной многодетной семьи, рабочего, только мечтавшего получить образование.

Наши священнические корни в годы атеизма были не только большой родовой тайной, но и источником ее вдохновения на жизненном пути. Но главные испытания судьбы бабушке пришлось пережить в годы немецко-фашистской оккупации. Войну с дочерью Галиной бабушка встретила в селе Пирогово под Киевом. О том, что пришлось ей пережить и какую силу духа проявить, я узнала только в годы моей юности.

А, будучи ребенком, я наблюдала за дружбой бабушки с ее бывшей ученицей и одноклассницей моей мамы – Нонной Кронидовной Копержинской, актрисой Киевского драматического театра имени Ивана Франко. Мы дружили семьями, часто бы-

Ирина Дмитриевна Ляшенко (Смородинцева), Одесса, 1917 г., Киев, 1980 г.

вали друг у друга в гостях, ходили в театр, где блистала народная артистка Украины. Помню ее в главной роли в спектакле «Визит старой дамы». Но самой любимой для нас, да и для всех поклонников таланта актрисы, была ее роль в фильме «За двумя зайцами», где Н.Копержинская сыграла роль матери Гали.

Я наивно думала, что эта особая дружба моих родных и известной артистки связана с педагогическим даром моей бабушки Ирины Дмитриевны. Но это была лишь часть правды. Вся правда мне открылась поздней. Оказывается, бабушка, рискуя жизнью, своей и дочери, в войну спасла Нонну, еврейку по национальности, от гибели в Бабьем Яру.

Мрачным осенним днем огромная колонна измученных людей с нехитрыми пожитками в руках двигалась по центру Киева. Накануне немцы объявили, что все евреи должны собраться с веща-

ми, деньгами, документами и драгоценностями... для переправки в «безопасные места». В этой колонне шли Нонна с матерью, шли, словно загипнотизированные, навстречу своей смерти. И бабушке удалось каким-то чудом, убеждениями и мольбами вырвать их из колонны.

Объяснить антисемитизм человеческим языком невозможно. Бабушка Ирина Дмитриевна Ляшенко в течение всей оккупации прятала, спасала Нонну (мама девушки умерла в первый год войны) и свою дочку Галину, спасала от поругания и страшной смерти двух девушек-красавиц, которые только ступили на порог своей весны.

Спустя десятилетия, уже в мирное время, они сквозь слезы смеялись, вспоминая, в какие ужасные лохмотья их одевала их спасительница, как они натягивали они старые черные платки по самым глазам, прятали красоту под красной глиной на лице, как скрывались в землянке, а где-то наверху, над головами,

стучали сапоги фашистов, искавших евреев, цыган, – очередных жертв. А мудрая бабушка спокойно и вежливо объясняла им на правильном немецком языке, что внизу лежат тяжелобольные, с разными инфекционными болезнями. И смерть с косою проходила мимо, оставляя черный след смертельной опасности.

А как мучили голод и страшная бедность жителей оккупированного Киева, боровшихся за выживание, кто как умел! Ирина Дмитриевна и здесь была «режиссером» этого трагедийного «театра»: вместе они ходили с мешками по селам, выменивая довоенную одежду из бабушкиного небогатого гардероба на хлеб, картофель, лук, другую еду. Я думаю, их оберегал Ангел Хранитель и пламенная молитва бабушки, которая была надежным щитом в самые тяжелые минуты жизни во время стрельбы и немецких обвал. Две духовные сестры Нонна и Галина, еврейка и украинка, будущая актриса и филолог-библиотекарь пронесли свой крест до конца оккупации.

Я родилась после войны. У Нонны Копержинской родились двое сыновей, Евгений и Дмитрий. Мы, потомки, внуки и правнуки, всегда помнили, благодаря кому это стало возможным. Пусть спустя годы и десятилетия взлетает в вечность молитва за всех Праведников Мира, где бы они ни жили, к какой нации не принадлежали. Пусть их имена не сотрет пыль истории, пусть сияют они на скрижалях сердец благодарных потомков.

Жалею, что только сейчас обнаружила этот жизненный подвиг моей бабушки Ирины Дмитриевны Ляшенко (Смородинцевой). Это мое бесценное духовное наследство.

Галина САГАЧ,
доктор педагогических наук, член Национального союза журналистов Украины.

Нонна Кронидовна Копержинская, народная артистка Украины

